

Ария Т`Лоак была... в растерянности, когда ей принесли отчет от абордажников. Она была до самого конца уверена, что это какая-то диверсия. Попытка занести эпидемию на станцию, или хорошо подготовленный отряд, понадеявшийся на какое-то безумное авось. Поэтому «Гегемонию» встречали по всем правилам. Абордажная команда состояла из двух групп хорошо сработанных штурмовиков, которые в узких помещениях рейдера своей биотикой были способны раскатать любого врага тонким слоем по стенам и потолку. Буквально. Собственно, на это они и настраивались.

Первый отряд проник на борт через трюм, где их встретил лишь старый, но рабочий «Кадьяк» и довольно скудный арсенал. Пираты были далеко не на пике своего богатства.

Дети нашлись быстро. В камере-клетке они увидели сжавшихся в углу человеческих детей, которые мелко подрагивали, пытаясь все разом спрятаться за девочку постарше, сжимающую в руках большой даже для неё «Мститель». Впрочем, она даже не пыталась целиться, так что штурмовик аккуратно подкрался к ней и забрал потенциальную угрозу.

— Саманта? — Уточнил турианец. Девушка активно закивала.

— Здесь все?

— Н-нет. Лео в р-рубке.

— А что он там делает?

— Ничего, наверное. Не делайте ему больно, ладно?

\*\*\*

Когда меня нашли, я спал в пилотском кресле в обнимку с «Палачом». Игрушку попытались забрать у спящего, но не получилось. В смысле, пистолет у меня конечно же отобрали, но я проснулся. Потом меня одного вывели с корабля. Сначала в мед отсек, где долго, а иногда и больно проверяли на всякие инфекции, да и всего остального. Кстати, обнаружили застарелые переломы в позвоночнике. Доктор-человек сильно удивлялся, когда я успел их получить. А потом за мной пришёл тот самый батарианец, что стоял на балконе с Королевой. Да... Для меня теперь они не на одно лицо.

— Зверёныш жить будет? — Задал он вопрос доктору.

— Конечно. — Оглянулся тот. — Прекрасное здоровье, никаких врождённых патологий и опасных инфекций.

— Отлично. — Это уже ко мне. — Пошли! Тебя ждут.

Ну и мы пошли сначала на стоянку аэрокаров, потом полетели в неизвестном направлении. Батар вёз меня... Да... Бесполезно пытаться сравнить увиденное с игрой. Своими глазами это смотрится несколько масштабнее. В общем, я понял, что на этой станции мегаполисе я не узнаю ничего, кроме красноватого тумана и легкого «душка», витавшего в воздухе станции и о котором я предполагал, сидя за компом.

— Сколько же здесь народа... — Вырвалось восклицание, когда мне надоело пялиться на проплывающие под нами кварталы. На что водитель хмыкнул.

— Никто никогда не пытался сосчитать всех жителей Омеги, за то её и ценят. — Пробасил он, а

потом, вдруг неожиданно рассмеялся. — Ха! А ты крепкий, зверёныш! Я думал, меня увидишь — в штаны наложишь, а ты даже не испугался.

— Я боюсь, но у меня есть нож. — И посмотрел на него так как смотрел на пиратов. Следующая шутка застряла у него в горле. Я ещё по игре заметил, что батарианцы трусоваты и чуть что, сразу идут на попятный. Оказалось, правда.

Мы молча летели ещё минут десять. Потом Брэй свернул на стоянку около какого-то охренительно здорового здания. Хотя, как это «какого-то»? Просто я с торца «Загробную жизнь» не узнал. Вот уж действительно сердце Омеги. Перед тем, как вылезти из кара, я спросил у своего сопровождающего:

— Куда мы идём?

— К боссу.

— Почему?

— Кто я такой, чтобы спрашивать? — Равнодушно пожал он плечами, — Ты умудрился её сегодня развлечь. Пожинай плоды своих рук.

Батар провел уни-инструментом по панели и дверь отъехала, выпуская на улицу отдаленный гул ритмичной музыки.

— Слушай, — Остановил меня он, когда мы замерли перед последней дверью. — Ты выколол все глаза капитану корабля. Для батарианца это страшный поступок. Зачем? Он же был уже мёртв.

— Ещё нет.

— ...?!

— Я хотел, чтобы ему было очень больно. — Хотел? Да! И у меня нет никакого раскаяния по этому поводу. А всё потому, что, когда я шёл к нему, мой путь пролегал через кают-компанию. Там я увидел окно утилизатора, которое эти твари даже не отмыли от кровоподтёков.

Мы долго петляли по коридорам, и батарианец все время пытался со мной заговорить. И всякий раз был брит односложным и ничего не значащим ответом. Так что к конечной точке пути я подошёл во вполне себе нормальном настроении, а вот Брэй — нет.

Батарианец открыл дверь и протянул мне руку.

— Нож отдай сам.

Мои губы растянулись в зверином оскале.

— Я солгал. — Есть! Довёл! Мне было больно, когда он ставил меня к стенке и проверял детектором, но болезненные тычки никак не могли заглушить тот порыв безумного смеха, что сотрясал меня. В конце концов, когда Брэй закончил, просто впахнул меня в кабинет и остался снаружи.

Дверь открылась, и я оглох. Всё-таки чуткому детскому уху нельзя слушать ОЧЕНЬ громкую музыку. Перед глазами сразу всплыли картины нашего захвата. Пришлось зажмуриться и зажать уши, а пока я адаптировался, за мной с интересом наблюдали.

Спустя пару минут, у меня наконец-таки получилось оглядеться.

— Поздравляю. — О, этот голос! Сразу захотелось куда-то деться, желательно метра на два в глубь. Для надёжности. Поднимаю взгляд, в игре она именно такая. И диванчик, кстати, тот же. — Ты первый ребёнок, которого я велю привести сюда за всю историю Омеги. Мальчик, да ты круче СПЕКТРа.

Подхалимы, коих было штук пять, не считая охраны, угодливо засмеялись. При этом, хочу заметить, что вряд ли Ария держит при себе никчёмных задолизов. Просто умные существа тоже хотят жить, а с характером работодателя раз на раз не угадаешь.

— Ещё нет. — Покерфейс. Смех стих, азари смотрит на меня с неопределяемым выражением лица. Так стоп!!! Борзомер на минималку! Срочно врубить восьмилетку!

— Как-как? — Дала она мне шанс спасти свою шкуру.

— Тётя, а что с нами будет?

— Паясничать прекрати. Для здоровья вредно.

— Ладно.

— Ты кто такой? — Холодно спросила меня женщина.

— Леонард Гай, восемь лет. — Смотря ей прямо в глаза было легко заметить зарождающиеся всполохи гнева, я поднял руки вверх и быстро закончил. — Это правда!

— Хорошо, Леонард, — Прощешила она. — Ты не подстава, ты не карлик, ты не инфицирован и не живая бомба. Ты просто чёртов похищенный сопляк, вырезавший целый корабль пиратов!

— А нефиг было похищать! — Взревел я дурным голосом. — Они тридцать детей похитили, кучу народу сожгли, с нами обращались, как со скотом, Сэм хотели из... — Воздух кончился, и я закашлялся. — А она хорошая, добрая, когда эти два урода меня забрать хотели, она вместо меня попросилась! А они её... И чтоб я всё это видел!!! И я... Уф. — Окончательно выдохся. Таааак. Если выживу, восьмилетку надо будет как-нибудь обуздать.

Тем не менее гнев сменился интересом.

— Планку сорвало? Как сейчас?

— Нет, я точно знал, что делал.

Ария хмыкнула.

— В восемь лет ты ТОЧНО ЗНАЛ, как убить ксеноса палочкой для лапши?!

— Ну... Логично же. — Как-то неуверенно попытался я пояснить свои действия. — Глаз мягкий, палочка длинная, мозг рядом.

— Кто тебе это рассказал?

— Ну... мама с папой часто на работе были, и я дома один оставался, а с голо-тв, я разобрался очень быстро.

— О, Богиня, — Хмыкнула Ария, — они растят убийц с младенчества!

Ой, кто бы говориииииил! Слава всем богам, в которых я не верил, получилось не сказать этого вслух.

— Тётяшка, а что всё-таки с нами будет? — Повторил я самый интересующий меня вопрос.

— Спроси правильно.

Ох, как скажешь.

— Ария, ты вернёшь детей домой? — Да, этого она и ждала.

— С какой радости мне это делать?

Я тяжело вздохнул. И правда, с какой радости? Последнее милосердие из этой женщины вышибли лет семьсот назад. Тут я её прекрасно понимаю. Мне тараканов тоже никогда не было жалко. А, может, так?

— Разве стоимость моего корабля не покроет билеты? — Глаза у всех присутствующих синхронно полезли из орбит. Ария поперхнулась коктейлем и долгую минуту откашливалась, разбив стакан.

— Какого корабля?!

— Трофейного! — Тут я даже приосанился. — Я заявляю право на захваченное мной имущество!

Приспешники загомонили, но шёпотом, а из того, что я разобрал, мог выделить только «неслыханно» или, «как он смеет так разговаривать?!» Никто даже не пикнул про то, что такого права у меня нет.

Тут к Королеве наклонился только что подошедший и слегка запыхавшийся salariанец и что-то прошептал. Её губы самопроизвольно вытянулись в хищную улыбку, а взгляд прямо-таки желал мне добра и счастья.

— Леонард, — О, как, официально-то. — Давай вернемся к этому вопросу минут через десять. Мне надо кое-кого принять, а ты постой тут. Нет, лучше, присядь со мной рядом.

Когда я уселся, Т'Лоак сделала жест salariанцу и тот удалился со всей присущей ему поспешностью и вскоре привел за собой еще трех батарианцев. Двое в броне, охрана, и босс в роскошных, по его мнению, одеждах. Да как же вас всё-таки, блядь, много! Когда же вы, суки, закончитесь?! Будто чувствуя, что я вот-вот взорвусь, азари стала гладить меня по волосам. Хм, неприятное ощущение. Я превратился для неё в декорацию.

— Ария! — Притворно радостно воскликнул он, — Нет большей радости моим глазам, чем видеть тебя каждый день.

— Взаимно, Геруд, взаимно, — ледяным голосом осадила его женщина, — Но повод встретиться не весёлый.

— Да, да. Я слышал, — Согласился с ней батар, — Какие-то накладки с моим грузом. Почему твои верзилы мне его не отдают?

— Прости, Геруд, но так получилось, — она грустно улыбнулась. — Ты же знаешь, я в ваши дела не лезу. Но тут ситуация странная, и я не знаю, как мне быть.

Фарс. Она зачем-то его тролит, а он это понимает, может, даже предположил, что так она демонстрирует ему свою силу. Да, так и есть, я вижу это в его глазах. Дурак, давно пора было бы уяснить, Омеге это не нужно. Она уже давно всем всё доказала и продемонстрировала.

— Но какие могут быть накладки? — Вежливость батара немного перекосилась, но не вышла за грани дозволенного. — Корабль прибыл вовремя, груз, — Косой взгляд на меня, — тоже. Пусть мои ребята работают.

— Некому работать. — Хищно улыбнулась азари, — Экипаж «Гегемона» мёртв, корабль в док завели МОИ люди. Несколько минут назад я имела огромное удовольствие беседовать с парнем, взявшим твой груз. И знаешь, что? Предъявить мне ему нечего.

Батарианец выпал из реальности на целую минуту, его большие чёрные глаза тронула серая поволока, а сам он мелко затрясся. Вот что она задумала. Геруд прямо-таки шаблонный представитель своего вида, горд, самовлюблён и очень импульсивен. Чем, скорее всего, достал не только Арию, но даже её вечного подручного Брэя, такого же батарианца, кстати. Я бы сейчас даже деньги поставил на то, что они всем скопом его приговорили.

— Н-но, Ария, к-как же... — Секундная пауза, а потом крик души, — Скажи мне кто... и я Сам его!..

— Са-а-ам? — Протянула Омега, улыбаясь, как сытая акула. — О, это будет очень интересно.

Тотчас, повинаясь её жесту, турианцы-охранники уперли пистолеты в головы батарианцев и разоружили их.

— Вот, что я тебе скажу. Раз ты сам захотел решить свою проблему, то я не вижу в этом ничего сложного. — Она подошла к своему гостю и уперлась пальчиком ему в грудь. — И предоставляю тебе эту возможность прямо сейчас. Беда в том, что до меня докатился слухок, что твои головорезы не смогли справиться с ребёнком. Понимаешь, что это значит?

А вот я давно понял, к чему она клонит и мне даже не надо было ни к чему готовиться, моё тело с самого начала было сжато, как пружина. Даме нужно шоу.

— Притом сделал он это не биотикой или дронами, а по старинке. — Продолжила она свой монолог. Ещё один едва заметный жест и посередине ложи возник невысокий столик, на котором лежали «Палач» и нож. — Вот этим.

— Но это же бред! — Растерялся батар. — Ребенок не мог пострелять ветеранов из этого!

— Бред — не бред, — Отмахнулась Ария, — А у меня бесхозный корабль в доках простаивает. И сейчас он обретёт владельца.

Азари встала чуть поодаль от стола, выбрав лучшую позицию для наблюдения и мурлыкнула:

— Начали!

Он просто ничего не успел. Я кубарем перекатился через стол, схватив нож и на остатках ускорения полоснул его под коленкой. Ксенос взвыл и обхватил ногу руками, когда второй удар достал его под икру другой ноги. Долговязый рухнул на колени, растерянно взмахнув руками.

Третьим взмахом я рассек ему шею там, где у человека располагается сонная артерия. Красно-коричневая кровь широким веером оросила пол. Не нанося больше ни одного удара, я стоял прямо перед ним, глядя в удивленные глаза. До тех пор пока урод не умер.

Б-БАБАХ! Рывкнули синхронно тяжелые пистолеты, и наемники распластались рядом с нанимателем. Оглядываю место представления. Ария ударила в ладоши раз, другой, третий, вот мне аплодирует вся ложа. Бросаю клинок на труп и говорю, глядя в глаза Королеве.

— Извините, напачкал.

— Уберут. — Холодно бросила режиссёр сего действия и продолжила официальным тоном. — Леонард Гай, Я покупаю у тебя «Гегемон 237» за двадцать семь билетов до родной колонии. Твоих друзей доставят домой в целости и сохранности.

— Договорились, — Поспешно отвечаю я, пока она не передумала.

— Твою судьбу решим позднее. Можешь пока вернуться на корабль. Тебя отвезут.

<http://tl.rulate.ru/book/91993/2962563>